Дело № 1a-227/2022 Судья первой инстанции
к/н 1-11004120-06-1a-05092022
Мунтян В.

Суд Комрат Офис Чадыр-Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

07 марта 2023 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Караяну Л.И.,
при секретаре Сатировой М.А.,
с участием:
прокурора Болгар Н.Ф.,
адвоката Кисеев Д.,
адвоката Чофу И.,
подсудимого Николаев И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в кассационном порядке, кассационную жалобу осужденного Николаева Ивана Федоровича, поданную на приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 августа 2022 года, вынесенный по заявлению осужденного Николаева Ивана Федоровича о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Федоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ,

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам кассации, а также выслушав доводы участников процесса и проанализировав материалы дела,

У С Т А Н О В И Л:

28 июля 2021 года в суд Комрат офис Чадыр-Лунга поступило заявление осужденного Николаева Ивана Федоровича о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной Палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Фёдоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ.

В заявлении НИКОЛАЕВ Иван указал, что в связи с тем, что 02 сентября 2010 года в отношении него Николаева Ивана, 04 апреля 1967 года рождения, в отсутствии законных на то оснований, было начато уголовное преследование, которое завершилось сфабрикованным *(иначе назвать не может)* уголовным делом № 1-5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011), по предъявленному ему обвинению в якобы по совершенному им преступлению, предусмотренного п. b) ч. (3) ст.264 и ст.266 УК РМ.

Однако то, что сам факт предполагаемого ДТП изначально не был подтвержден, по единственной версии следствия, а именно где: «*Николаев Иван Федорович, обвиняется в том, что 22 августа 2010 года, примерно между 21 часа 30 минут — 22 часа 30 минут, управляя автомашиной марки «Opel-Kadett», гос. номер ***** и двигаясь по ул. Вокзальная в селе Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района, в нарушении п.45 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РМ № 357 от 13.05.2009 г., обязывающих водителя вести транспортное средство, постоянно учитывая при этом психофизиологическое состояние, которое влияет на внимание и реакцию, дорожные условия и дорожную обстановку, а также при возникновении в пределах видимости препятствия, которое водитель в состоянии обнаружить, снизить скорость вплоть до остановки, чтобы не ставить под угрозу безопасность движения, не учел помехи движению, связанные с наступлением сумерек, чем создавалось препятствие в обзоре дорожного покрытия, на участке проезжей части в 15, 2 м. от моста, не заметил переходившего дорогу Муржи Николая Аврамовича, 1975 года рождения, и не принял своевременных мер по остановке транспортного средства, в результате чего совершил на него наезд».*

То есть, для того что бы предъявить ему обвинение в якобы по совершенному преступлению, предусмотренного п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ, у следствия должны были быть неопровержимые доказательства. В свою очередь, доказательственная база у следствия обусловлена лишь ложными, или же

предполагаемыми показаниями заинтересованных в уголовном деле лиц

(родной сестры покойного гр-ки Друми Екатерины, и его другой младшей сестры гр-ки Бургуджи Ольги). К тому же, соблюдая нормы уголовно-процессуального законодательства, для начала его должны были обвинить в совершении ДТП и составить административный протокол, признав тем самым его вину. Таким образом, уголовное дело № 1-5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011), заведенное в отношении него, не содержало подтвержденных фактических оснований, несмотря на то, что в ст. 51 УК РМ, сказано, что:

(1) Реальным основанием уголовной ответственности являются совершенные вредные деяния, а юридическим основанием уголовной ответственности служат признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом.

(2) К уголовной ответственности привлекается только лицо, виновное в совершении преступления, предусмотренного уголовным законом.

При том, в оправдательном приговоре суда первой инстанции от 18 мая 2015 года отмечено, что он в своих прениях дал пояснение суду, согласно тех событий, которые произошли 22 августа 2010 года, (л.р. 3-5). Но, несмотря на это, как в суде первой инстанции, так и в Апелляционной палате Комрат, обвинение не пыталось их даже опровергнуть, а лишь защищала, ничем с точки зрения необоснованную свою версию. Также, представитель обвинения не объясняет в суде на каком основании, до предъявления ему первоначального обвинения, через день после якобы предполагаемого ДТП, к нему домой приехал майор полиции Руссу Дмитрий, и забрал его автомобиль марки «*****», сославшись на то, что его возьмут на экспертизу. Впоследствии машину ему вернули, но с двумя разбитыми фарами. А 25.08.2010 года заместитель комиссара ИП Чадыр-Лунга на тот момент г-н Терзи Виктор, вызвал его к себе и сказал, что даёт одного работника ГАИ и участкового, чтобы поехали в Бессарабку и нашли ребят, которые купили у него указанную выше автомашину марки «Opel-Kadett» гос. номер *****, фигурирующую в уголовном деле как средство якобы совершенного преступления по факту мнимого ДТП. В результате чего, он с сотрудниками полиции поехал в г. Бессарабка, где и разыскали указанную автомашину, после чего они отогнали её на буксире в Чадыр-Лунгский РКП, а его они высадили из своего личного транспорта по дороге в с. Кириет-Лунга. Так же, он пояснил, что акт задержания его бывшей машины марки «Opel-Kadett» гос. номер *****, составленный 25.08.2010 года, в отношении него, подписывался не им, как и сфабрикованное якобы данное им объяснение по отсутствующим фактам, унижающее его честь и достоинство, тем более что он сам проработал в системе МВД более 25-ти лет, и знает, как это делается.

Тем более, что в своих действиях орган уголовного преследования, ещё до стадии предъявления ему обвинения, нарушил положения ст.64 УПК РМ, по части даже обеспечения ему права на защиту, на что прокуратура попыталась не обратить своего внимания. Здесь появляются справедливые вопросы к обвинению и судебным органам:

1) Разве должен он был 25.08.2010 года ехать с сотрудниками полиции в г. Бессарабка, для того, чтобы разыскать проданное ранее бывшее его авто марки «Opel- Kadett» гос. номер *****?

2) Чем был подтвержден факт якобы совершённого им 22.08.2010 года ДТП, если в своих показаниях свидетель Друми Екатерина (сестра покойного Муржи Н.), определенно не утверждает то, что видела, как был сбит человек, не слышала ни скрежета тормозов, шума удара, либо какие-то допустимые стоны или крики жертвы в таком случае?

3) На основании чего майор полиции Руссу Дмитрий 24 августа 2010 года забрал его автомобиль марки ***** (в деле следствием не были представлены соответствующие акты /документы), если в разработке у них было другое авто, и почему он не вернул его в целостном состоянии, а с разбитыми фарами?

4) Какие законные основания были у обвинения, чтобы инкриминировать ему ещё и ст. 266 УК РМ, если он, Николаев И. и свидетель Моску Иван, 22.08.2010 приблизительно в 23-м часу ночи, вызвали по мобильному телефону скорую медицинскую помощь для тогда ещё живого гр-на Муржи Н.?

5) Почему следствие не обнаружило следов волочения тела, крови, обрывков ткани, протекторов торможения на месте совершенного якобы ДТП, а также царапин и ссадин на ладонях рук и самом теле погибшего Муржи Н., и при этом не отработало другую версию его убийства?

6) Разве при такой силе удара, как указывает обвинение, не должны были бы быть вмятины на крыле и капоте автомашины, фигурировавшей в уголовном деле, и разве бы её лобовое стекло не разлетелось в дребезги — но при этом, в момент обнаружения машины «Opel-Kadett» гос. номер ***** - ***** в г. Бессарабка, она, почему-то была без видимых внешних повреждений?

7) На основании чего, обвинение также просило удовлетворить как суд первой инстанции, так и Апелляционную палату Комрат, гражданский иск на сумму в 230000 леев, поданной свидетельницей Друми Екатериной (не потерпевшей), как правопреемницей и сестрой покойного Муржи Н., при том, что она с ним даже совместно не проживала, и постоянно находилась в заграничных поездках?

Следовательно, в своём оправдательном приговоре от 18 мая 2015 года, суд первой инстанции законно отметил то, что: «В соответствии с ч. (1) ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их совокупности». В связи с этим, суд определил, что по данному делу не установлено существенных, допустимых и достоверных доказательств, которые в совокупности были бы сопоставимы и достаточными для вынесения обвинительного приговора, с чем он также полностью согласен и поддерживает до сих пор эти выводы, сделанные г- жей судьёй Лазаревой Н. К тому же, согласно судебно-медицинского освидетельствования № 151 от 25.08.2010 года трупа Муржи Н., обвинение точно не подтверждает, что те несовместимые с жизнью телесные повреждения, были причинены ему именно в результате ДТП. И тем не менее, никаких дополнительных экспертиз со стороны обвинения не проводилось, а заявленные его адвокатами ходатайства об этом, в ходе судебного расследования по уголовному делу № 1-5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011), не получили своего удовлетворения.

Так, к примеру, рассматривая его уголовное дело в аналогии с решениями ЕСПЧ, обращает внимание на Дело «Евстратьев против Российской Федерации*» (Yevstratyev* v. *Russia. Жалоба № 11620/17)* касалось жалобы заявителя, которому было предъявлено обвинение в грабеже и убийстве при отягчающих обстоятельствах, на несправедливость производства по уголовному делу в отношении него, в частности, на нарушение принципа равенства сторон, выразившееся в невозможности для заявителя оспорить предъявленные стороной обвинения заключения судебно-медицинской экспертизы, отказе суда принять к рассмотрению данные экспертизы, проведенной по просьбе заявителя, а также непоследовательность толкования и применения Верховным Судом РФ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих содержание судебного протокола.

Комитет Европейского Суда единогласно постановил, что имело место нарушение подпункта «d» пункта 3 (право на допрос свидетелей) и пункта 1 статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и что само признание нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию причиненного морального вреда.

К тому же, если рассмотреть незаконно инкриминируемое ему, Николаеву И. уголовное преступление, предусмотренное п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ, после вынесения 18 мая 2015 года судом первой инстанции - оправдательного приговора, то ему, с учетом основания п. b) ч. (1) ст. 60 УК РМ, стало вдруг ясно сейчас то: *как ему 08 июня 2018 года, Апелляционная*

палата Комрат отменив решения суда первой инстанции, назначает наказание в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении открытого типа с лишением права управлять транспортным средством 4 (четыре) года. Однако, в соответствии со ст. 90 УК РМ назначение наказания считать условным если в течении 4 (четырех) лет срока пробации подсудимый не совершит нового преступления и с соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие - это вообще, как понимать, с учетом истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности для данной категории дел? При этом, апелляционная палата Комрат, необоснованно удовлетворяет, также гражданский иск, якобы правопреемника Друми Екатерины, что он считает совсем недопустимым ни с точки зрения закона, ни с точки зрения морали.

Тем не менее, заявитель считает, что смерть гр-на Муржи Н. от полученных им травм, была не случайной, и органы уголовного преследования должны в этом разобраться. Потому что, здесь проглядывается сокрытие другого уголовного преступления, о чём он как законопослушный гражданин и бывший сотрудник правоохранительных органов обязан заявить. В случае дальнейшего отказа, в пересмотре в ревизионном порядке его уголовного дела №1-5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011), сообщает что, он вынужден будет обратиться в ЕСПЧ, где скорее всего и обретет торжество закона и справедливости.

ОДНАКО, для того, чтобы пересмотрели его уголовное дело № 1-5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011) в ревизионном порядке, у него уже имеются основания, согласно п. 3) ч. (3) ст. 458 УПК РМ, а именно: «существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу». Поэтому, решением суда Чадыр-Лунга (на тот момент) он был оправдан, а Апелляционная палата Комрат, высказываясь по существу, практически необоснованно вынесла в отношении него обвинительный приговор.

Что же касается пропущенного срока обжалования приговора, установленного в ст. 459 ч. (1) УПК РМ, то здесь, было множество причин, и одной из которых послужило его длительное заболевание, связанное с незаконным обвинением его Апелляционной палатой Комрат, в совершённых преступлениях по уголовному делу № 1-5/2013 (Комп. Номер 19-1-1357-03102011), вопреки правовых положений нашего законодательства и здравого смысла. Так как если существовали основания для отмены оправдательного решения от 18 мая 2015, вынесенного судебной инстанцией Чадыр-Лунга по данному уголовному делу, то Апелляционная палата Комрат должна была, отменив его, вернуть весь собранный материал на новое рассмотрение, а не выступать с обвинительным приговором, ухудшающим к

тому же, ещё и материальное положение его и его семьи. В свою очередь, как им после уже выяснилось, следствием не ставилась задача соблюдения порядка уголовного производства и объективности предъявляемого ему обвинения, даже в виду того, что изначально не было проведено должной констатации якобы совершённого им преступления. Тем не менее, в свете вышеуказанных обстоятельств, он имеет необходимость сослаться на положение ст. 460 ч. (1) УПК РМ, то есть: «...По основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части (3) статьи 458, пересмотр дела в ревизионном порядке осуществляется по заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции».

Правовым обоснованием своих требований указывает ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. ч. (3) и (4) ст.458, ст.459, ст.460, ст.461 УПК РМ.

В дополнительном заявлении НИКОЛАЕВА Ивана указано, что в связи с тем, что у Суда Комрат, офиса Чадыр-Лунга, находится на рассмотрении ранее *(28.07.2021г.)* поданное им заявление о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке уголовного дела № 1-5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011) и гражданского иска, гр-ки Друми Екатерины, согласно ст. 458 ч. (3) п. 3) УПК РМ, а именно: *«существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу».* При этом, как выяснилось совсем недавно, в момент рассмотрения данного уголовного дела, судьями Апелляционной палаты Комрат, была нарушена процедура принятия решения, установленная уголовно-процессуальным законодательством РМ. Так, в ч. (1) п. 2) ст. 415 УПК РМ чётко сказано, что апелляционная инстанция выносит следующее определение: *«удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе по своей инициативе на основании части (2) статьи 409, и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции».* То есть, отменив своим определением решение судьи Чадыр-Лунга, г-жи Лазаревой Н., Апелляционная палата Комрат, должна была высказаться как суд первой инстанции, и отдельно вынести в отношении него обвинительный приговор, который он бы имел законное право апеллировать, через вышестоящую кассационную инстанцию либо иную апелляционную палату, которая не рассматривала это уголовное дело по существу.

К тому же, получается что ко всему прочему, в своём определении от 08 июня 2018 года, Апелляционная палата Комрат, также удовлетворяет гражданский иск сестры покойного Муржи Н. гр-ки Друми Екатерины, что никак не вяжется с её процессуальным участием как свидетеля, либо пострадавшей, а может всё-таки законной правопреемницей потерпевшего,

кто же она вообще такая в уголовном деле № 1- 5/2013 (Комп. номер 19-1-1357-03102011), и почему в процессе не было чёткого определения её роли и ущерба якобы им, Николаевым И. ей причинённого.

Однако, если разбирать фактические обстоятельства данного уголовного дела, то суд может определить своим справедливым, и даже «невооруженным» глазом, что всё обвинение в отношении него было построено на необоснованных и неподтверждённых показаниях сестры покойного, вышеуказанной гр-ки Друми Екатерины. Но, опять-таки, если же коснуться обвинительного определения Апелляционной палаты Комрат, оно тогда, учитывая сказанное в тексте, не соответствует законным основаниям изложенных национальным законодателем, в ч. (2) и ч.(2^1) ст. 415 УПК РМ, то есть: *«Приговор может быть отменен только в отношении отдельных фактов или лиц либо в отношении уголовного дела в целом или только в части, относящейся к гражданскому иску, если это не препятствует правильному разрешению дела.*

При рассмотрении апелляционной жалобы на оправдательный приговор апелляционная инстанция не вправе выносить обвинительный приговор без заслушивания присутствующего обвиняемого, а также свидетелей обвинения, вызванных сторонами. Свидетели обвинения заслушиваются снова в случае, если их показания являются обвинительным свидетельством, способным аргументированно обосновать обвинительный приговор подсудимого».

Следовательно, оснований для признания допустимым рассмотрения данного уголовного дела № 1-5/2013 (Комп.номер 19-1-1357-03102011), в ревизионном порядке у суда имеются достаточные законные основания.

Правовым обоснованием своих требований указывает ст. ст. 462-463 УПК.

В уточненном ревизионном заявлении НИКОЛАЕВ Иван просит о восстановлении срока подачи ревизионного заявления, о допуске к рассмотрению настоящего ревизионного заявления и об удовлетворении поданного заявления, об отмене Определения Апелляционной Палаты Комрат от 28 июня 2018 года полностью и вынесении нового приговора, которым оправдать Николаева Ивана Федоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ в связи с отсутствием события преступления.

В заявлении указано, что приговором суда Чадыр-Лунга от 18 мая 2015 года в составе судьи Лазаревой Н., Николаев Иван Федорович был оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ в связи отсутствием события преступления.

Определением Апелляционной Палаты Комрат от 28 июня 2018 года приговор суда Чадыр-Лунга от 18 мая 2015 года был отменен, вынесено новое решение, которым был признан виновным Николаев Иван Федорович в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ.

Считает данное Определение незаконным и необоснованным ввиду следующих аргументов:

Так, уже после вынесения указанного Определения стали известны новые обстоятельства дела, которые проливают свет на случившееся 22 августа 2010 года.

В деле нет протокола о совершенном Николаевым Иваном ДТП. Оставление места ДТП не соответствует действительности. Николаев Иван вместе со свидетелем Моску Иваном была вызвана неотложная помощь гражданину Муржи Николаю, которого обнаружили избитым, с кровоподтеками на голове, и в невменяемом состоянии возле железной дороги, в канаве, в спящем положении.

Свидетель Душков Николай, проживающий в селе Конгазчик, ул. Садовая 5/2, кв. 2, который приехал с водителем к трактористу села по поводу выкорчевки виноградников, видел днем 22 августа 2010 года, как один человек ниже ростом избивал Муржи Николая по улице Вокзальная в селе Кириет-Лунга, а один стоял и просто наблюдал.

В соответствии с п. 2) ч. (3) ст. 458 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Молдова, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу.

В отношении сроков подачи ревизионной жалобы отмечает, что после осуждения долгое время страдал заболеванием, которое мешало ему связаться с адвокатом и предпринять другие действия для инициирования ревизионного производства.

10 августа 2022 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес приговор, которым отклонил как недопустимое заявление осужденного Николаева Ивана Федоровича о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Фёдоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 УК РМ и ст.

266 УК РМ.

23 августа 2022 года на вышеуказанный приговор суда осужденный Николаев И. подал кассационную жалобу, в которой просит принять к рассмотрению настоящее кассационное заявление и удовлетворить поданную жалобу. Отменить приговор Суда Комрат с местоположением Чадыр-Лунга от 10 августа 2022 года, вынести новое определение, которым возвратить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

В обоснование кассационной жалобы осужденным указано, что приговором суда Чадыр-Лунга от 18 мая 2015 года он был оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ в связи с отсутствием события преступления.

Определением Апелляционной Палаты Комрат от 28 июня 2018 года приговор суда Чадыр-Лунга от 18 мая 2015 года был отменен, вынесено новое решение, которым был признан виновным Николаев Иван Федорович в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ.

28 июля 2021 года в суд Комрат, офис Чадыр-Лунга поступило заявление осужденного Николаева Ивана Федоровича о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Федоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ.

10 августа 2022 года судом Комрат, с местоположением в г. Чадыр-Лунга был вынесен приговор, которым ревизионная жалоба Николаева Ивана признана недопустимой.

Кассатор считает приговор незаконным и необоснованным ввиду следующих аргументов.

Так, уже после вынесения Апелляционной палатой Комрат определения от 28 июля 2021 года стали известные новые обстоятельства дела, которые проливают свет на случившееся 22 августа 2010 года.

В деле нет протокола о совершенном Николаевым Иваном ДТП. Оставление места ДТП не соответствует действительности. Николаев Иван вместе со свидетелем Моску Иваном была вызвана неотложная помощь гражданину Муржи Николаю, которого обнаружили избитым, с кровоподтеками на голове и в невменяемом состоянии возле железной дороги в канаве в спящем положении.

Свидетель Душков Николай, проживающий в селе Конгазчик, ул. Садовая 5/2, кв. 2, который приехал с водителем к трактористу села по поводу выкорчевки виноградников, видел днем 22 августа 2010 года, как один человек ниже ростом избивал Муржи Николая по улице Вокзальная в

селе Кириет-Лунга, а двое стояли и просто наблюдали (отец и сын).

В соответствии с п. 2) ч. (3) ст. 458 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Молдова, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу.

В отношении сроков подачи ревизионной жалобы кассатор отмечает, что после осуждения долгое время страдал заболеванием, которое мешало ему связаться с адвокатом и предпринять другие действия для инициирования ревизионного производства.

Кассатор считает аргумент суда о том, что ревизионное заявление в соответствии с ч. (1) ст. 460 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Молдова подается прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривающей дело по существу, - неприменимым, ввиду того, что первоначально ревизионное заявление подавалось на основании ст. 458 ч. (3) п. 3), так как по мнению заявителя существовало два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу.

В этом смысле, после начала рассмотрения ревизионного заявления, действительно были изменены его фактические и правовые основания, однако, ни прокурор, ни другие заинтересованные лица не высказались о том, что заявление подано несоответствующему юрисдикционному органу.

При таких обстоятельства, когда фактически все стороны приступили к рассмотрению ревизионного заявления по существу, а сам прокурор не настаивал на том, что такое заявление должно быть изначально подано ему, а не суду, подход судебной инстанции является формальным и не исходит из реальной правовой ситуации.

Такой подход суда, по мнению кассатора, является искусственным препятствием для отправления правосудия и нарушением свободного доступа к правосудию, принципа, закрепленного в ст. 20 Конституции РМ.

В этом смысле, направление ревизионного заявления прокурору уже на этапе начатого судебного процесса по ревизионному пересмотру могло бы существенно усложнить и ограничить движение дела, что повлекло бы ущемление процессуальных прав осужденного Николаева И.Ф.

Европейский Суд по правам человека и вовсе отказался считать прокуроров независимым и беспристрастным судом в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Тому имеется ряд причин: при вмешательстве

прокурора отсутствуют достаточные гарантии соблюдения порядка судопроизводства (в частности, гарантии участия заинтересованных лиц или проведения слушаний); прокурор принимает решения по собственному усмотрению, тогда как суд становится компетентным рассматривать дело при его получении от другого лица или организации; прокурор обладает определенной свободой действий при принятии решения о выборе порядка рассмотрения дела; и, наконец, прокурора сложно назвать беспристрастным, поскольку в дальнейшем он может выступать против заинтересованной стороны. Тот факт, что решение прокурора может быть обжаловано вышестоящему прокурору, никоим образом не компенсирует недостаточность правовых гарантий, поскольку вышестоящие должностные лица являются частью той же централизованной системы, и они также не отвечают этим требованиям. По мнению Суда, «сам по себе тот факт, что действия прокуроров направлены на охрану государственных интересов, нельзя истолковывать как придание им правового статуса независимых и беспристрастных участников процесса» *(см. судебное решение, вынесенное по делу «ООО "Злинсат" против Болгарии» (Zlinsat, spol. s r.o., v. Bulgaria,), № 57785/00, § 78, 15.06.2006 г.).*

В этом смысле, поставление интересов осужденного Николаев И.Ф. в зависимость от решения прокурора, чьи интересы он не обязан защищать и, даже наоборот, призван привести его к юридической ответственности, является чрезмерным условием для отправления правосудия и созданием искусственных обструкций для защиты своих интересов и реализации конституционных прав осужденного.

Даже имевшееся в действиях осужденного заблуждение при подаче ревизионного заявления в судебную инстанцию не должно истолковываться в сторону нарушения прав осужденного на реализацию дополнительных экстраординарных путей обжалования, вступивших в законную силу судебных решений, коим является ревизионный пересмотр.

05 сентября 2022 года дело поступило в адрес Апелляционной палаты Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д. 188, том 8)

В судебном заседании Апелляционной палаты Комрат адвокат Киссев Д. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе и просил поданную жалобу удовлетворить в полном объеме.

В судебном заседании Апелляционной палаты Комрат адвокат Чофу И. поддержал доводы, изложенные в жалобе его подзащитного Николаева И. и просил поданную жалобу удовлетворить, отменить решение суда первой инстанции и признать допустимым его заявление о рассмотрении уголовного дела в ревизионном порядке, поскольку появился

свидетель, который не был допрошен ни в ходе уголовного преследования, ни судом первой инстанции, ни апелляционной инстанцией.

В судебном заседании Апелляционной палаты Комрат Николаев И. поддержал доводы, изложенные в жалобе и просил поданную жалобу удовлетворить.

В судебном заседании Апелляционной палаты Комрат прокурор Болгар Н. просила жалобу отклонить, а приговор суда как законный и обоснованный оставить в силе.

На заседание Апелляционной палаты Комрат **адвокаты Бабчински Н., Гагауз И. и правопреемник потерпевшего Друми Е. - не явились,** будучи извещены надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения дела и не просили об отложении дела либо о рассмотрении дела в их отсутствие.

Коллегия, выслушав мнения участников процесса решила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив доводы кассационной жалобы, выслушав участников процесса и проанализировав материалы дела, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с подп. a) п. 1) ч. (1) ст.449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Как следует из материалов дела, 18 мая 2015 года приговором суда Чадыр-Лунга Николаев И. обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ, был оправдан.

08 июня 2018 года определением Апелляционной палаты Комрат приговор суда Чадыр-Лунга от 18 мая 2015 года был отменен с вынесением нового решения, которым Николаев И. был признан виновным по п. b) ч. (3) ст. 264 УК РМ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении открытого типа с лишением права управления транспортными средствами на 4 года, условно с установлением срока пробации продолжительностью 4 (четыре) года. Кроме того, был удовлетворён гражданский иск правопреемника потерпевшего Друми Е. и определено о взыскании с подсудимого Николаева И. материального и морального ущерба. По ст. 266 УК РМ Николаев И. был освобожден от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

23 января 2019 года определением Высшей Судебной палаты РМ кассационные жалобы подсудимого и адвокатов Чофу Ион и Бевза Думитру

от имени подсудимого на определение Апелляционной палаты Комрат от 08 июня 2018 года были признаны недопустимыми, как явно необоснованные.

18.02.2020 года Определением Высшей Судебной Палаты жалоба на отмену Определения Высшей Судебной Палаты от 23.01.2019 года, поданная осужденным Николаевым Иваном была признана недопустимой, как явно необоснованная.

28 июля 2021 года в суд Комрат офис Чадыр-Лунга поступило заявление осужденного Николаева И. с дополнениями и уточнениями о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной Палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Фёдоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 Уголовного Кодекса.

10 августа 2022 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес приговор, которым отклонил как недопустимое заявление осужденного Николаева Ивана Федоровича о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Фёдоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 УК РМ и ст. 266 УК РМ.

В соответствии с ч. (3) ст. 458 УПК РМ, пересмотр дела в ревизионном порядке может быть заявлен в случае, если:

1) вступившим в законную силу судебным решением установлен факт совершения преступления при уголовном преследовании или в связи с рассмотрением дела;

2) установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу;

3) существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу;

4) Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле.

В соответствии с ч. (1) ст. 460 УПК РМ Производство в ревизионном порядке начинается на основании соответствующего заявления, адресованного прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу. По основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части (3) статьи 458, пересмотр дела в ревизионном порядке осуществляется по

заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции.

Из смысла вышеуказанных процессуальных норм следует, что заявления по основаниям, указанным в п. п. 1) и 2) ч. (3) ст. 458 УПК РМ подаются и рассматриваются прокурором на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу.

Как достоверно было установлено судом первой инстанции и нашло свое подтверждение на заседании коллегии, заявитель Николаев И. в качестве основания подачи заявления о пересмотре дела в ревизионном порядке, указал на наличие обстоятельств, которые доказывают его невиновность, то есть на основания, предусмотренные п. 2) ч. (3) ст. 458 УПК РМ.

Таким образом, учитывая положения вышеуказанных правовых норм, коллегия согласна с выводом суда о том, что рассмотрение данного заявления относится к компетенции прокурора.

При таких обстоятельствах, когда поданное заявление относится к компетенции прокурора, а не судебной инстанции, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу об отклонении заявления осужденного Николаева Ивана как недопустимого.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 447-448, подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу осужденного Николаева Ивана Федоровича, **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 10 августа 2022 года, вынесенный по заявлению осужденного Николаева Ивана Федоровича о восстановлении срока и пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Комрат от 28 июня 2018 года и гражданского иска Друми Е., по обвинению Николаева Ивана Федоровича в совершении преступлений, предусмотренных п. b) ч. (3) ст. 264 и ст. 266 УК РМ, **оставить без изменения.**

Определение является вступившим в законную силу.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **ФУЖЕНКО Д.С.** **КАРАЯНУ Л.И.**